

преступленія. Въ похищеніи, совершенномъ съ согласія похищенной, находящейся подъ семейною властью родителей или опекуновъ, дѣло идетъ о нарушеніи этой власти: въ противномъ случаѣ—о насилуваніи воли похищенной, и вмѣстѣ съ тѣмъ, если она несамостоятельна, о нарушеніи этой власти. Ошибочно полагають Тессье (Lehrbuch, 735) и Stenglein (Commentar, II, 308), будто позднѣйшее согласіе похищенной или заманенной хитростью въ данное мѣсто для полового сношенія не устраняетъ наказуемости похищенія. Но тутъ противозаконный моментъ заключается главнымъ образомъ не въ употребленіи силы или хитрости, а въ отсутствіи согласія, и коль скоро затѣмъ женщина соглашается на удовлетвореніе страсти мужчины, то это, конечно, измѣняетъ первоначальное свойство дѣянія мужчины, восполняя недостатокъ первоначальнаго согласія. Позднѣйшее согласіе уничтожаетъ, какъ говоритъ Саггага (I. с., II, 261), предполагаемое отсутствіе согласія. Тутъ слѣдуетъ даже допустить, что насиліе было лишь мнимое. По дѣйствующему уложенію, въ виду правила 1530 ст. („за похищеніе.... въ надеждѣ воспользоваться ея слабостью и обольстить ее”), позднѣйшее согласіе не уничтожаетъ наказуемости.

Въ похищеніи съ согласія похищенной рѣшительное вліяніе на степень отвѣтственности имѣетъ то обстоятельство, была ли похищенная способна дать свое согласіе. Если похищенная была малолѣтнею или сумасшедшею, то ея согласіе, какъ выше указано по вопросу о страдательномъ субъектѣ (§ 71), не имѣетъ никакого значенія, и дѣяніе слѣдуетъ считать похищеніемъ, совершеннымъ посредствомъ обмана. Въ возрастѣ, слѣдующемъ за малолѣтствомъ, похищеніе съ согласія похищенной составляетъ лишь нарушеніе семейной власти. Такого различія нельзя, конечно, дѣлать во французской системѣ,